А. Д. ОРИШИН

О СТИЛЕ НАУЧНОЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ М. В. ЛОМОНОСОВА

Для рассмотрения научной прозы Ломоносова со стороны ее художественных стилистических качеств мы имеем тем большие основания, что она включалась Ломоносовым в область красноречия наравне с художественными произведениями.

Определяя в «Риторике» красноречие, Ломоносов не только не ставит для него каких-либо жанровых или тематических ограничений: «Красноречие есть искусство о всякой данной материи красиво говорить и тем преклонить других к своему об оной мнению»,[1] но особо подчеркивает, что «материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете» (VII, 96).

Научные сочинения Ломоносова поражают остротой, проницательностью и огромной обобщающей силой мысли, умением находить связь между самыми, на первый взгляд, отдаленными явлениями, видеть в частном, конкретном общую универсальную идею.

Очень интересны в этом отношении черновые научные заметки Ломоносова по физике и корпускулярной философии, позволяющие проследить ход его мысли от конкретного, обыденного и, казалось бы, не имеющего никакой научной ценности факта, к понятию, обобщению, закону. Среди этих заметок читаем:

«Надо подумать о безвредном свете гниющего дерева и светящихся червей. Затем надо написать, что свет и теплота не всегда взаимно связаны и потому различествуют» (I, 105).

«Прозрачные тела в любом положении пропускают лучи, значит их корпускулы круглы» (I, 105). Проезжая неоднократно Гессен-

[1] М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. VII, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 91. Далее цитируется по этому изданию с указанием в скобках после цитат тома — римской цифрой и страницы — арабской.